

- У Мён Хвана... что?.. - проскрипел председатель.

Звук этой старой пилы царапал барабанные перепонки. Ча И Сок не сомневался, что доктор обрадует его смертью Мён Хвана.

- Клетки опухоли исчезли! - быстро заговорил доктор Янг. - Все до одной! Когда у Президента Ча случился рецидив, рак уже дал метастазы в окружающие органы. Такой объёмом поражения позволяет надеяться максимум на два месяца. С его слабостью, химия стала бы пыткой, а операция - мгновенный приговор. Я полагал, что в нашем случае ремиссия была временным феноменом...

Ча И Сок остолбенел. Председатель молчал, а его невестка распахнув глаза и прикрыв рот руками, боялась пошевелиться. А ведь именно она предлагала отправить мужа в хоспис. Никто из присутствующих не верил в слова доктора Янга. Застоявшуюся тишину нарушил председатель:

- Как они могли исчезнуть? Ты уверен в надёжности тестов? Если позже ты спишешь всё на врачебную ошибку, я тебя не прощу!

- Я и сам не поверил глазам. Но мы провели все возможные на сегодняшний день тесты: КТ, МРТ, ПЭТ-КТ, РХПГ, эндо-УЗИ... Я вместе с другими врачами всё проверил, и относительно результатов мы солидарны. Не считая пары камней в желчном пузыре, президент Ча здоров! Это.. какая-то мистика!

Руки доктора Янга дрожали. Казалось, он признавал поражение врачебного скепсиса перед чудом.

Только теперь председатель Ча тяжело выдохнул и пошатнулся. Его поддержали под руку.

- Спасибо! Спасибо!

Жена Мён Хвана осела и разрыдалась.

У директора Ча задёргалось веко. Рак отступил? И жизнь снова наполнила иссохшие вены. Нелепость этого чуда поражала и лишала слов. Госпожа Ча кинулась с объятиями к Ча И Соку, слёзы хлынули из её глаз, прорвав плотину переживаний.

- Молодой господин Ча И Сок! Ты слышал... вы слышали? Неужели это не сон! Кокаин это сделал! Он спас Мён Хвану жизнь!

Улыбка директора Ча вытянулась острым серпом:

- Я тоже... словно во сне.

Да, лучше бы это был сон. Такой бред не мог стать явью.

Председатель и директора Ча встретились взглядами, будто лезвиями клинков, ищущих слаbinу друг в друге. Председатель пытливо рассматривал лицо младшего сына, взвешивая реакцию. А директор Ча уже мысленно сломал шею отцу и душил Мён Хвана. Желание увидеть их кровь сводило его с ума.

«Нет. Не сейчас». Седой лев оставался царём саванны. Вырвать горло противнику можно одним точным броском. Ча И Сок сжал челюсти до хруста и заставил угол рта подняться..

- Мои поздравления, председатель.

Эти слова стали искрой здравого смысла, которую он едва успел подхватить на краю безумия.

- Да. Взаимно, - сухо ответил председатель Ча.

- Сейчас нужно отдохнуть, - сказал доктор, поправив очки. - У него полная ремиссия, но всё ещё есть вероятность рецидива. Пока президент Ча слаб, страдает от головных болей и галлюцинаций. Пока мы не знаем причину, но обязательно выясним.

Председатель и госпожа Ча внимательно слушали доктора Янга. Тот позволил им короткий визит. Они зашли в палату засвидетельствовать чудо, а Ча И Сок задержался в дверях, глядя на пациента издалека. Ча Мён Хван сидел на кровати. На вид он был в порядке. Если не присматриваться к шальным глазам и обезвоженному лицу.

Оторвав, наконец, ногу от пола Ча И Сок сделал шаг навстречу брату. Шаг, два, три, и вот он уже заключил Мён Хвана в крепкие объятия. Директор Ча надеялся, что выражение его лица соответствует этому жесту.

- Старший брат.

Ча И Сок прерывисто вздохнул, изображая волнение. Он жёстко контролировал свою игру, не позволяя себе случайно перегнуть палку. Глаза Мён Хвана покраснели от намернувшейся влаги. Трогательное воссоединение двух братьев заставляло забыть о прошлых обидах. Ча Мён Хван смахнул слёзы и произнёс:

- По правде сказать, тебе я благодарен больше, чем Кокаину. Только твоя поддержка придавала мне сил. Между нами не всё было... гладко, но теперь... Давай снова станем братьями, которым все завидуют, и поведём «Тэ Рён» вперёд.

На лице Ча И Сока появилась полуулыбка.

- Я этого не достоин. Всё, что я делал, только расстраивало брата.

- Как ты можешь так говорить! Ты единственный, кому я могу доверять. Не хочу больше этого слышать.

- В совете директоров ждут, когда ты вернёшься из больницы. Сейчас сосредоточься на восстановлении, брат.

- Хорошо, - кивнул Мён Хван.

Председатель держал спину прямо и напряженно наблюдал за Ча И Соком с тех пор как тот вошёл. Этот старый хищник держался поблизости, опасаясь за своего детёныша. Открылась дверь и в комнату вошёл Кокаин.

- Господин Кокаин! -горько плача, кинулась к нему госпожа Ча.

Ча Мён Хван, застывший мрачной глыбой на кровати, и его жена, которая щебетала без умолку - оба контрастировали с председателем, в чьих глазах читалось сдержанное приглашение. Невестка с трудом справлялась с волнением и спотыкалась о собственные слова. Наконец совладала с речью и громко заговорила.

- Господин Кокаин, всё это время вас обижали в нашем доме. Я приношу свои извинения. Дорогой, ты тоже должен извиниться.

- Я общаюсь с людьми по-разному и, как того требует ситуация. Не стану извиняться за каждый разговор - это превратит меня в вечно виноватого.

- Но милый!

Недовольство Мёна Хвана своей назойливой женой бросалось в глаза, но его кичливость уже не была столь явной как раньше.

- Ты сделал свою работу. Я заплачу тебе, сколько скажешь, и если что-то понадобится дай мне знать.

Кокаин принял его слова спокойно. Благодарности тому, кто спас человеческую жизнь, звучали довольно вяло, что отнюдь не обижало Кокаина. Эти люди выглядели жалко, приняв его за спасителя. Но сожаления он не испытывал. Потому, что Яба делал то же самое, что и он сейчас.

- Президент Ча прав, - с достоинством произнёс он. - С какими только людьми ни приходится вести дела. Я рад, что ему теперь лучше.

Ча Мён Хван недовольно уставился на Кокаина. Потом вдруг схватился за голову и застонал.

- Что с тобой? - запрыгала вокруг него жена. - Снова болит голова? Или в ушах шумит?

- Я хочу прилечь.

* * *

Посетители вышли в коридор, оставив с Мён Хваном председателя Ча.

- Уже уходишь?

Ча И Сок улыбнулся.

- Да, я выбежал из дома, не приведя себя в порядок. Не хочу, чтобы брат видел меня таким.

- Каким? Сейчас ты выглядишь безупречно... как и всегда...- пролепетала невестка, опустив глаза.

На её щеках тут же вспыхнуло мягкое пламя. Наступило странное молчание. Ча И Сок отвёл глаза от жены брата и, наконец, заметил Кокаина. Повернулся и зашагал в противоположный конец коридора. Госпожа Ча подняла лицо и задержала взгляд на удаляющейся спине. Задумчивый профиль придавал ей вид наивной школьницы, украдкой вздыхающей вслед молодому учителю. Опомившись, она обратилась к Кокаину.

- Ох, не принимайте всерьёз. Сегодня Ча И Сок сам не свой. Раньше всегда улыбался, а теперь совсем выцвел - наверное, устал замещать на работе Мён Хвана. Я попросила водителя вас отвезти.

- Не стоит. Меня заберут. Ну мне пора...

«...пора бежать».

Ему не терпелось поскорее удалиться. Но госпожа Ча явно была намерена его задержать.

- Мне неловко отпускать вас сразу. Вы продолжите приезжать к нам? Я так хочу слушать ваше пение. Мён Хван тоже хочет, просто не говорит этого вслух.

Кокаина и раньше что-то в ней раздражало, хотя ничего особенного в его присутствии она не делала.

- Вы всегда можете договориться о визите с моим руководством, - сказал он её как можно мягче. - Ну, что ж...

Он попрощался и поспешил по коридору. Завернув за угол, увидел Ча И Сока. Тот ожидал лифт.

«Этот интриган подбросил левое тело вместо Ябы, и обрушил хаос на наши головы», - Кокаин кипел от возмущения, наблюдая за директором Ча, который как ни в чём ни бывало демонстрировал окружающим своё бесстыдство.

Ча И Сока покорила вовсе не сама Яба, а его голос. Он усыпил объективность директора Ча и лишил здравомыслия. Встречаясь с Ябой чаще, чем больной брат, Ча И Сок получил зависимость более тяжёлой формы. Критическая ситуация диктовала необходимость отстраниться от обиды на директора и сосредоточиться на его спасении. Кокаин схватил Ча И Сока за руку и увлёк в сторону, где их никто не мог услышать.

- Дайте мне пять минут, - объявил он и тут же запел.

Ча И Сок освободил руку и устремил на него пронзительный взгляд.

«Пение без предисловий - как вам такое. Наверное, думает, что я спятил...» - колебался Кокаин.

Но больной вид Ча И Сока заставлял забыть о формальностях и действовать пока момент не упущен. Подумав, Кокаин опустил руку.

- Я навещал вашу мать утром. Ей нездоровится.

Мать Ча И Сока шла на поправку, получая регулярные сеансы Кокаина. Однако сегодня он увидел её практически в том же состоянии, как в их первую встречу. Ча И Сок лучезарно улыбнулся.

- Это всего лишь расстройство желудка. Видишь ли, Мён Хван воскрес, и от этого всем стало тошно.

- Я не рассчитывал на подобный результат. Простите.

На мгновение глаза Ча И Сока просияли. В горле пересохло.

- Что за извинения. Уверен, ты этого не планировал, - произнёс директор Ча, легко похлопав юношу по плечу.

Кокаин сжал кулаки. Он всего лишь хотел испытать Ябу. Но процесс вышел из-под контроля и нарушил его планы. Способности Ябы оказались пугающими.

Результаты плановых обследований Мён Хвана не выявляли признаков стремительного выздоровления. Симптомы «зависимости» тоже проявились внезапно, словно включился невидимый механизм. И выздоровление и сопутствующие побочные эффекты проявились резко. Неужели что-то подтолкнуло голос Ябы к такой эволюции? Разве мог случайный фактор стать тем самым ключом, который открыл дверь к его новой силе?

Двери лифта плавно разъехались, и директор Ча не колеблясь шагнул внутрь. Нажал на кнопку и бросил на юношу вопросительный взгляд. Только тот остался неподвижен. Кабина лифта словно чрево древнего монстра, терпеливо выжидала, обещая ложное спасение в своих металлических стенах.

- Поезжайте, мне надо поговорить с госпожой.

Отпустив кнопку, Ча И Сок расслабленно прислонился к стене. Внешний вид более не выдавал в нём наркомана, и спокойный взгляд напоследок задел юношу холодной сталью... Кокаин не шелохнулся, ожидая, пока двери сомкнутся, оставляя его и директра Ча по разные стороны механического барьера. Приглушенное жужжание лифта стихло.

Отражение в полированном покрытии дверей деформировалось, став подобием кривого зеркала в комнате смеха. Кокаин задавался вопросом, как сейчас выглядит на самом деле. Может, так же как жена Мён Хвана несколько минут назад? Солнечное сплетение сжалось от тоскливой пустоты.

Как же отчаянно он его хотел. Окружающие восхищались Кокаином и преклонялись перед ним. Но его тянуло к Ча И Соку. Юноша не ставил перед собой цели сделать его своим фанатом. Недоступность директора и его блестящее происхождение тоже здесь ни при чём. Мотивы поступков Ча И Сока не имели значения: жалил ли он острым словом или обескураживал безразличием. Всё, чего хотел Кокаин - чтобы этот надменный мужчина пал перед ним на колени.

***

Двери раскрылись. Выходя на парковку, Ча И Сок зажжёт сигарету. Когда от неё остался только окурок, он долго смотрел в никуда, прежде чем придавить её подошвой. Его шаги становились всё тяжелее. Эхо разбегалось по округе, многократно возвращаясь обратно. Двери второго лифта раздвинулись и из него выскочила невестка.

- И Сок, молодой господин, погоди минутку.

Девушка подбежала и встала перед ним. Её чистое от макияжа лицо светилось, ведь её муж выздоровел, но временами во взгляде мелькала тень сожаления.

- Ты правда хочешь уйти сейчас? Мён Хван расстроится...

- Хочу прикупить бутылочку шампанского. Сегодня без него никак!

- Вызови ассистента, и он привезёт...

- Ну уж нет, эти сладкие хлопоты самому в радость, - ответил Ча И Сок и отвернулся.

- Постой... - схватила она его за запястье.

Но он оторвал от себя её назойливую руку и отогнул в сторону.

- Ай! - вскрикнула женщина, повиснув в крепкой хватке..

Ча И Сок склонил голову набок и приблизился к её лицу.

- Даже если от меня ты вся намокла, время и место диктуют свои правила. Будь осмотрительнее.

Женщина побледнела, её губы задрожали. Собеседник широко улыбнулся, сузив глаза в две чёрные дуги.

- Обратись к мужу. Теперь он в состоянии снять твой стресс.

Оставив её за спиной, он сел за руль. С резким хлопком дверцы между ним и внешним миром воцарилась граница. За ней оказались и лампы с раздражающим светом и глупая женщина.

* * *

Спокойно проехав несколько минут, директор остановил машину у перекрёстка с главной дорогой. Накопленная злость вырвалась на свободу, и он принялся колотить по рулю, отправляя сигналы во все стороны. Скорее старший брат сведёт его в могилу. Ча Мён Хвана уже ждали на том свете, после его смерти горе раздавило бы старого председателя. Рука барабанила по рулевому колесу пока не стала отниматься, вулкан в груди продолжал извергаться гневом. Воздух дрожал от свирепого дыхания и пронзительных гудков.

Ча И Сок грязно выругался и взъерошил волосы. Переводя дух, нащупал в кармане пачку сигарет. Он откинулся на сиденье и глубоко затянулся. Не прошло и месяца с тех пор как за

Мён Хвана взялся Кокаин. Он утверждал, что уже поздно начинать и надежды нет. Несмотря на это, Ча И Сок всё же подстраховался и заказал для брата пение без леченого эффекта. Результат означал, что Кокаин поступил по-другому.

- А малец -прохвост!

Ча И Сок сжал зубами фильтр. Телефон завибрировал.

«Так и знал».

Звонил Хан Сон Джэ.

- Во всех медиа ажиотаж! Это дело рук Кокаина? Ты же говорил, что он разберётся с этим.

Сон Джэ редко выходил из себя. Но нынешняя ситуация не давала расслабиться: в последние дни он не мог дозвониться своему кузену, тот постоянно сбрасывал его звонки. Ча И Сок растянулся на сиденье.

- С этого дня план «А» не актуален. Поскольку мой брат восстал из мёртвых, приступаем к плану «Б».

На другом конце слышалось нервное дыхание Сон Джэ.

Ча Мён Хван должен был умереть, а Ча И Сок взять контроль над советом и возглавить компанию. Он опирался на поддержку крупных акционеров, критиковавших позицию председателя, и это давало ему весомые козыри. Если бы только всё пошло по плану, Ча И Сок выдернул бы старика из его кресла, а потом устроил бы грандиозный развал его королевства. Он рассчитал всё до мелочей. Схема, отточенная поколениями, работала безотказно. Если бы только Мён Хван умер.

Ча И Сок приблизил телефон к губам.

- Завтра объявим о поглощении «Тэ Рён». Разыграем максимально грязное шоу. Тогда явление «белого рыцаря»* будет ярким.

Возможно его бдительность ослабла под влиянием кошки. Но, как говорил его кузен, Ча И Сок привык двигаться дальше, что бы ни происходило вокруг.

- И как далеко я с тобой зайду?.. - выдохнул Ча И Сок.

*П.п.: На языке финансистов "белым рыцарем" называют компанию или инвестора, чья помощь

препятствует недружественному поглощению со стороны рейдера.

* * *

Кокаин прибыл в клинику, где лежал Мён Хван, чтобы ускорить восстановление. Со спасителем теперь обращались по-королевски. Госпожи Ча не было поблизости, и по окончании сеанса Кокаин набрал её номер. После короткой вежливой беседы он уважил её песней.

- Ваш голос невероятен! И лицо такое красивое. Попади вы на большую сцену, и человечество сошло бы с ума от счастья.

- Вы слишком добры, - с горечью улыбнулся Кокаин.

Однажды он уже пел по телефону для Ча И Сока. Когда тот приходил в Парадисо, то его внимание безраздельно принадлежало Кокаину. Эти моменты были источником тепла в его сердце.

- Госпожа, у меня просьба, которая может показаться странной, - осторожно начал он.

- Какая?

Зная, какой босс «Парадисо» проныра, можно полагать, в эту минуту он не сидит сложа руки. Как много он уже накопал? Если доберётся до Ябы первым, то обнаружить его способности будет делом времени. Тогда Кокаин не сможет разыграть свою карту. Выяснить, где обитает Ча И Сок, не составит труда, но попасть внутрь - задача посложнее.

- Могу я узнать домашний адрес Исполнительного директора Ча?

- Но зачем?

- Мне нужно у него кое-что забрать. Я сейчас так занят, что не вырваться, и хотел отправить друга. Хотя, боюсь, что его туда не пропустят.

- Почему же не попросить самого директора Ча?

- Дело в том, что он мне пообещал, и видимо, забыл. Не хочется ему надоедать. Всего лишь нужно забрать то, что он оставил у охраны. Одно ваше слово - и друга бы пропустили, а мне не пришлось бы досаждать директору Ча.

- Да, молодой господин очень занят в последнее время. Но спросить его напрямую, проще

всего...

- Как я упомянул, директор Ча мне пообещал, однако не обозначил сроки. А мне эта вещь необходима прямо сейчас.

- В таком случае, я могла бы забрать вашу вещь. Мне как раз нужно туда заехать.

- Она может оказаться слишком тяжёлой для госпожи.

Эта простушка всегда была предсказуемой и Кокаин рассчитывал на быстрый результат, однако диалог стал напоминать игру в бадминтон. И тогда юноша решил рискнуть:

- Ох, госпожа, не хочу вас обременять, пожалуйста, забудьте. Вам сейчас не до этого.

- Нет, нет...

Та, что возражала в ответ на каждую реплику, и теперь не изменила своей манере. Сработала как часы.

Она взволновалась и продолжила серьёзным тоном.

- Я поклялась сделать всё ради спасителя моего мужа. Вы сказали, что нужно забрать вещь у охранника, так? Я исполню вашу просьбу, просто скажите мне время, господин Кокаин.

Кокаин поблагодарил её и завершил звонок. Всё шло гладко, и это настораживало. Теперь оставалось лишь одно: дать команду псу и спустить с цепи.

***

Полагаясь на скудный свет уличного фонаря, Кокаин добрался до жилища Чжан Се Джуна и нащупал входную дверь. От скрипа петель всё вокруг содрогнулось. Внутри царил кромешная тьма и хозяина обнаружить не удалось. В некогда опрятном доме теперь летала пыль и нельзя было сделать и шагу не нацепляв паутины.

Он прошёл на задний двор и разглядел сгорбленную спину в ярко-жёлтом свете лампы. Оставив мирские заботы, Се Джун полностью посвятил себя скульптуре, как мастер, мечтающий увековечить своё имя. Он опустил инструмент и смахнул крошки большой кисточкой.

Лицо Ябы, воссозданное из полимера телесного цвета, отличалось изящными чертами. Красивые глаза и нос. Отравленные психотропами губы постоянно язвили, что делало их

центром внимания. Поэтому Кокаин не мог их выносить.

- Брат, чем ты занят?

Чжан Се Джун поднял голову. На непроницаемом лице заблестели слёзы. Будучи взрослым мужчиной он не подозревал, что слёз можно стыдиться. Благодаря пению десять лет назад он достиг прогресса, который тем не менее, был ограниченным. Мозг пострадавший ещё в утробе, никогда не станет полноценным. Поэтому Се Джун продолжал проявлять признаки аутиста. Внезапно Кокаина осенило: что если Се Джун одержим не им и не Ябой, а их голосами?

- Се Джин так сильно тебе нравится? Больше, чем я?

Вопрос прозвучал по-детски, но жажда услышать ответ мучила нестерпимо. Кокаин знал, что Се Джун доверит ему правду, как никто другой.

- Ну так что? Мне интересно.

- Я... я...

Се Джун в растерянности отвёл глаза.

- Се Джин, Че У... и я. Мы должны жить вместе. Вы двое просто будете счастливы. Только об этом и думаю...

- Таких добрых людей, как брат Се Джун, я ещё не встречал.

Его преданность не вызывала сомнений. Он доказал её давным давно. Из под веранды торчала часть бейсбольной биты со старыми следами засохшей крови и прилипшими волосами. В прорехе газетной обёртки виднелись маленькие вырезанные буквы. Старший брат Кокаина был бейсболистом. Биту у него часто воровали, так что он пометил её своими инициалами. Она приковывала взгляд как магнит.

- И таких страшных, как он... - произнёс Кокаин.

***

Всё случилось в то чёрное Рождество.

Вместо снега пошёл сильный дождь. Кокаин учился в средней школе. Он не успел дорасти до того возраста, когда Рождество теряет свою магию. Однако его мать вместо подарка преподнесла ему компанию чужаков. Кокаин кричал и плакал, а гости жадно ловили каждый

звук, разинув рты, как рыбы, брошенные в бассейн. В ту минуту он думал только о том, как сильно хочет убить женщину, которую называл матерью.

В попытках сбежать от нищеты эти люди укрывались в мире его песен.

- Пой! Пой! Я сделаю всё, что захочешь!

Люди лезли к нему, закатив глаза. Мальчику казалось, что его вот-вот разорвут на куски и растащат в разные стороны. Особенно внушали страх незнакомцы, которые рыдали, пуская слюни и сопли. Уж лучше бы его лишили проклятого голоса, чтобы не видеть этого кошмара.

- Хватит! Хватит! Ненавижу!

Он так сильно кричал, оглушая самого себя, что во рту появился вкус крови. Однако безумные гости, высунув языки, с восторгом упивались этим криком. Мир сходил с ума. И Кокаин тоже.

По полу гостинной растекалась грязная лужа. В дверях стоял человек, с него ручьями струилась вода. Несмотря на сутулость, он был довольно высокого роста. Как долго он там стоял. А может вошёл только что? В глазах застыло сочувствие. Сын женщины, замёрзшей насмерть, и парализованного отца, он жил только благодаря усилиям своего младшего брата, так как даже не мог самостоятельно испражняться. Но разве это важно?

«Помогите. Кто-нибудь. Помогите».

Чжан Се Джун вздрогнул словно услышал эту отчаянную мольбу. Он взял битую стоявшую у полки с обувью и выключил свет. Тогда, скрытый мраком, Се Джун показал, кто он есть. Он принялся бить людей по головам битой. Темнота поглощала брызги крови и вскрики. Один, два, три... Безумцы валились как подкошенные. Блуждая в мирах, где оживали прекрасные фантомы, люди с остекленевшими глазами не замечали, что кто-то рядом лишился мозгов. Стоящая перед Кокаином женщина средних лет получила удар по голове. А следом и мужчина в шаге от неё.

Лицо Кокаина усеивали мелкие тёмные капли. Убийца действовал спокойно и последовательно. В пёстрой мешанине сырой воздух дрожал, насыщенный запахом человеческих останков, превращая реальность в кошмарный мираж. В определённый момент стало ясно, что голоса стихли.

Кокаин не мог разглядеть мать среди мёртвых тел. Возможно, она спаслась и затаилась где-то. Даже если она лежит без головы в куче мертвецов, Кокаин не сожалел. Он убил бы её сам, если бы не Се Джун. Обагрённый кровью, убийца тяжело дышал, с трудом вбирая воздух. В его наивных глазах, похожих на щенячьи, тлели шальные искры, готовые в любой момент вспыхнуть новым актом разрушения.

- Те... теперь пойдём ко мне. Я не дам тебя в обиду.

Отодвигая ногами тела, Се Джун пробрался к Кокаину и помог подняться. Этот человек пришёл не убивать его мать, а спасти Кокаина. Это мысль ясно оформилась в голове. Но дрожа всем телом Кокаин брезгливо оттолкнул кровавые руки. Ужас, исходящий от убийцы, был таким гнетущим, что челюсти сводило судорогой. Когда Се Джун снова схватил его за запястье...

- Чжан Се Джун! Ты там? - послышался со двора мальчишеский голос. Потом гулкие шаги раздались где-то совсем близко.

- Я знаю, что ты в доме. А ну выходи!

Плечи убийцы вздрогнули.

- Что же... делать? Если Се Джин меня тут... найдёт, то... будет злой.

Человек, хладнокровно забиравший чужие жизни, испугался своего малолетнего брата. Се Джун побродил в поисках укромного места и скрылся в темноте. Кокаин не решился искать, где спрятался Чжан Се Джун: ушёл ли через чёрный выход или остался в доме.

На стекле входной двери показались очертания ребёнка. За его спиной покачивались изящные крылышки.

А что, если это всё-таки ангел, который спустился, чтобы озарить Рождество своим благословением?

Мальчик взялся за ручку двери и осторожно приоткрыл её. Кокаин замер, парализованный страхом и тяжёлым предчувствием. Он услышал твердые шаги по лужам и затем силуэт ребёнка поглотила большая тень.

- Ты здесь живёшь?

- Нет. Я просто... Я тут гуляю.

- Как же тебя воспитывали, если тыходишь в чужие дома в такой час? О, да всё нормально. Я знаю, что это неправда, у меня на лодыжку особое чутьё.

Тот самый человек, который выслеживал Кокаина ещё до того, как он с семьёй сюда переехал. Именно из-за него им пришлось сбежать с прежнего места и даже изменить ему имя.

- Как тебя зовут?

- Ч-чжан Се... Джин...

- Возраст?

- Че... четырнадцать.

Происходило нечто странное. Мужчина явно решил, что Се Джин живёт в этом доме и принял его за другого. За того, кто затаившись в доме молил небеса, чтобы незнакомец продолжал заблуждаться.

«... только бы он не догадался! Умоляю..» - твердил Кокаин про себя.

И затем прозвучали слова, которые казались волшебными:

- Я с ног сбился в поисках тебя.

В тот момент Кокаин верил, что сможет забыть об этом тёмном эпизоде и продолжит жить дальше. Если бы только Яба не проговорился. Кокаин рассмеялся, но тут же слёзы залили его лицо.

«Как же нас так угораздило...»

* * *

- Брат Се Джун, ты делал для меня всё, что я хотел. Ведь так и было десять лет назад?

Кокаин не сомневался, что и на этот раз может рассчитывать на помощь. Ведь страшный секрет хранили оба - тот, кто совершил нечто страшное, и тот, кто стал свидетелем.

- Мне кое-кто нужен. Он похож на прекрасного и холодного змея. Но чтобы завладеть им, нужно сперва изгнать яд, который поглотил его. Без твоей помощи, брат Се Джун, не обойтись. За это ты тоже получишь награду.

Глаза, напоминающие чёрную гальку, заблестели. Самый верный из приверженцев кивнул.

- Я сделаю всё, что хочет Че У.